

ДВЕ НЕДЕЛИ В ЭДЕМЕ КОЛЛЕКТИВИЗМА СРЕДИ ПЛАЧУЩИХ СЧАСТЛИВЦЕВ

Советский цирк. — 1990. — 17-23 мая (№ 10), с. 3

Тамара Гринье, «Мисс-фото» советского цирка прошлого года, одна из ведущих артисток Союзгосцирка в жанре «Хула-хуп» посетила редакцию, и рассказала о своих впечатлениях от Восьмого традиционного апрельского фестиваля искусств в Северной Корее, посвященного дню рождения вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена.

— Это были незабываемые дни, — сказала Тамара, — и я уверена, что буду вспоминать их всегда с большой теплотой. Мы жили в Пхеньяне, в лучшей гостинице города, и ничего, кроме столицы, мне повидать не удалось. Но то, что я увидела, было прекрасно. Корейцы радушии и воспитаны, а улицы Пхеньяна ухожены и чисты.

Артистку переполняли цирковые воспоминания. На традиционный фестиваль организаторы стремятся приглашать ярких цирковых артистов, и создают им все условия для того, чтобы они узнали Северную Корею с лучшей стороны. Хозяева внимательно следят за тем, чтобы ничто не омрачало веселья гостей и почти на минуту не составляют их одних, предоставленных самим себе. «День наш был так насыщен, — сетует Тамара Гринье, — что мне ни разу не удалось побывать в гостях у простых корейцев и посмотреть, как они живут. Зато я много раз слышала, как они хвалят свою счастливую жизнь».

На этот раз для участия в фестивале были приглашены номера из Швеции, Чехословакии, Шри-Ланки, Финляндии, Норвегии, Китая, Вьетнама, Монголии и Кубы. Вьетнам был приглашен впервые.

Три страны предоставили ил-

люзионный жанр, каждая в своей трактовке — Финляндия, Норвегия и Китай — отчего особенно любопытно было смотреть их и сравнивать, находя различия и сходства.

«Слаженность, единодушие масс — вот что особенно бросалось в глаза.

Бесспорно, они больше нас довольны жизнью и умеют создавать такое впечатление у других».

«Мы выступили в здании нового цирка, оснащенного четырьмя сменными манежами и богатым световым оборудованием. Построение широкого спектра в Северной Корее основывается на двух китах: массовости и синхронности. Программу выстраивал корейский режиссер; помощники, готовые повиноваться его малейшей прихоти, буквально облепляли его. Он охотно прибегал к игре светом при оформлении спектакля. Расстановка номеров также была поручена ему. Сперва я открывала программу; потом, когда приехали финны, я стала работать четвертой». Всего было восемь представлений, каждый номер заканчивался музыкальной фразой из гимна фестиваля.

Тамара Гринье рассказывает, что на этом празднике, который был классическим фестивалем, а не конкурсом, не было победителей и побежденных. Однако далеко не все получили богатые дипломы в память об этом событии, в память о дне рождения товарища Ким Ир Сена.

— Меня сопровождал переводчик, — бесконечно преданный имениннику корейского народа. Мой провожатый таял всякий раз, когда я хвалила его Родину, с уважением отзываясь о вождях страны — Ким Ир Сене и его сыне Ким Чен Ире, к которому по наследству перейдет управление социалистической Кореей!»

Из дальнейших бесед со своим переводчиком Тамара Гринье вынесла, что его волнуют вопросы секса, хотя самого секса в Северной Корее, конечно, нет. «Его наивные вопросы, задаваемые мне самым смущенным голосом, давали ясно понять, что он за свои тридцать лет не знал любви ни к кому, кроме как к товарищу Ким Ир Сenu».

Впрочем, любовь к вождю стоит любой другой, ибо эта любовь взаимная и нерушимая.

Тамара Гринье считает, что разгадать истинные мысли и чувства северных корейцев трудно, так как мужчины по-азиатски скрытны и умеют не обнаруживать даже и страсть. Женщины не уступают им в этом. «Я заметила, что перепеленутые своими кимоно и напоминающие шелковый кокон корейки-акробатки, когда делают сальто-мортале в таком одеянии, успевают стрельнуть глазами. Это было балансирование на грани между застенчивостью и кокетством во время акробатического полета!»

Европейцы, рассказывает Тамара, посмеивались над страстью корейцев к Ким Ир Сenu, и недоумевали: не поза ли это? «Я тоже задавала себе этот вопрос — и не находила ответа. Думаю, не поза. Однажды после финального представления, Ким Ир Сен, находившийся в зале, вышел сниматься со всеми участниками программы. Как-то корейки, живущие в Японии и приехавшие на Родину специально к фестивалю, при виде Ким Ир Сена разрыдались. Слезы потекли у них как по заказу, синхронно».

— Мне удалось, — рассказывает Тамара, — побывать в опере и составить представление о том, что такое реформированная опера. Как мне объяснили, она включает в себя три особенности: хоры, стереодекорации и исполнение куплетов вместо арий.

Дружная сентиментальность народа до время массовых праздников превосходит всякое описание. Их может тронуть всякое, самая малость: швед, работавший на моноцикле, во время одного из выступлений получил травму, а на награждение вышел на костылях.

Увидев это, зал ревел и рыдал от восторга. Словом, Тамара Гринье на две недели попала в общество людей, уверенных, что они обитает в раю. Однако на вопрос, хотели бы Вы поселиться в этом Эдеме коллективизма, она боязливо пожимает плечами и отвечает: «Жить — нет. А вот на фестиваль еще раз я бы поехала».

В. КСЕНИН.